

2. Сухоруков, К. М. Вместе или порознь: о теории и практике книговедения / К. М. Сухоруков // Книга. Исследования и материалы. – М., 2012. – Сб. 95. – С. 5–23.

3. Сухоруков, К. М. Наше книговедение: теория, мечты и реалии / К. М. Сухоруков // Книга. Исследования и материалы. – М., 2014. – Сб. 101. – С. 48–59.

4. Ушакова, В. М. Приоритеты педагогической науки в сфере культуры / В. М. Ушакова // Навуковы пошук у сферы сучаснай культуры і мастацтва : матэрыялы навук. канф., Мінск, 28 лістап. 2013 г. – Мінск : БДУКМ, 2014. – С. 191–196.

5. Швецова-Водка, Г. Н. Наука о книге в XXI в.: старые споры и новые проблемы / Г. Н. Швецова-Водка // Книга. Исследования и материалы. – Москва, 2013. – Сб. 99, ч. 3–4. – С. 21–23.

*А. А. Дорожко,
аспирант*

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Среднее специальное и высшее образование – это образовательная среда, где молодой человек обретает фундамент, на котором он на протяжении всей своей жизни будет воздвигать собственное «здание», свой мир, отличающийся от других, поскольку архитектор, создающий его, – особенная, неповторимая личность. Однако это здание должно гармонично вписываться в так называемую социальную архитектуру, возможно, даже стать образцом для нее.

Понятие «социальная архитектура» широко раскрыто в эссе «Гуманизм и современность» величайшим поэтом XX века О. Э. Мандельштамом. По его мнению, «бывают эпохи, которые говорят, что им нет дела до человека, что его нужно использовать как кирпич, как цемент, что из него нужно строить, а не для него. Социальная архитектура измеряется масштабами человека. Иногда она становится враждебной человеку и питает свое величие его унижением и ничтожеством <...> Но есть другая социальная архитектура, ее масштабом, ее мерой тоже является человек, но она строит не из человека, а для человека, не на ничтожестве личности строит она свое величие, а на

высшей целесообразности в соответствии с ее потребностями» [5, с. 239, 250].

Для того, чтобы в обществе как можно глубже укоренилась социальная архитектура, призванная служить человеку, необходимо воспитать как можно больше талантливых социальных архитекторов. И не важно, какую специальность он выберет для своей профессиональной деятельности: будет ли он бухгалтером или актером, фельдшером или лесничим, инженером или парикмахером.

Очевидно, что инженеру необходимо безупречно знать современную технику, технологии, экономику, организацию производства. Он обязан уметь использовать самые современные методы и способы для решения своих профессиональных задач. Выбор инженерной деятельности основывается на определенных способностях, интересе к технике. Так ли необходима духовная составляющая в профессиональной деятельности такого специалиста? Может быть, нет смысла в формировании у молодого инженера эстетической и художественной культуры личности?

Опыт человечества XX и XXI веков, включающий создание людьми средства для уничтожения самих себя, дает недвусмысленный ответ. Социальной архитектуре, работающей на благо человека, необходимы специалисты самых разных профессий, обладающие подлинно духовными ценностями. Именно при этом условии человечество будет ограждено от потрясений.

Огромную роль в формировании общечеловеческих ценностей играет музыка – вид искусства, сопровождающий человека на протяжении всей его жизни. Музыкальная культура является собой одно из звеньев духовной культуры, и в этом звене, как в зеркале, может отразиться личность с характерными для нее ценностными ориентирами. Музыка способна открыть человеку его внутренний мир, возможности, о которых он и не подозревал.

Многие ученые в своих исследованиях признают музыкальную культуру частью духовной культуры человека. Так, философ XX века А. Ф. Лосев представлял музыку как предмет логики [4]; музыку в свете картины мира – Б. В. Асафьев [1]; музыку как мир человека – В. К. Суханцева [7]; как способ человеческого общения – М. С. Каган [3]; как способ быть в мире – П. Булез [2]; и т. д.

Музыкальная культура транслирует особенности социального развития каждого конкретного общества. На определенном этапе развития общества музыкальная культура возникает в качестве самостоятельного явления. Случается это тогда, когда происходит выделение деятельности по созданию и потреблению музыкальных произведений в особый вид деятельности. Наиболее предпочитаемые музыкальные произведения актуализируются как музыкальные ценности. Социология раскрывает проблему музыкальных ценностей через выявление свойств музыкальных произведений, представляющих общественную ценность в глазах слушателей. Какими бы достоинствами ни обладало то или иное музыкальное произведение, оно останется невостребованным, если не функционирует в обществе, если члены общества не потребляют его.

Следует отметить, что музыкальное искусство как специфический род человеческого мышления и деятельности несет в себе все те общественные функции, что и искусство в целом, а именно: коммуникативную, отражения действительности, эвристическую, этическую, эстетическую, канонизирующую, познавательно-просветительскую, общественно-преобразующую.

В образовательной среде необходимо создать такие художественно-эстетические условия, при которых молодой человек начнет стремиться постичь полноту бытия, будет иметь потребность в духовном общении. Именно это и является главной целью музыки. В связи с этим как никогда кстати подойдут слова О. Э. Манделштама о том, что «умноженные искусством добро, благо, счастье обступают человека, очеловечивают мир его существования. Узко, недостаточно говорить только лишь об эстетизации искусством действительности. Музыка своим очеловечиванием мира осчастлиливливает, эвдемонизирует круг человеческого бытия» [5, с. 250].

Музыка открывает будущему строителю или фельдшеру, музыканту или режиссеру бесконечность духовного мира человека-творца, человека-деятеля, изменяющего окружающий мир. Личность, обладающая богатым духовным внутренним миром, способна стать талантливым социальным архитектором. Выбор профессионального пути – несомненно, очень важный шаг в жизни. Но это только начало в постижении своего места в системе «человек – мир».

Как сказала Л. Н. Рожина: «Только человек способен открыть и развивать в самом себе беспредельные миры, улавливать созвучия состояния другой души, воспринимать зов другого человека. В этом – неповторимость, уникальность личности, готовой к самому неожиданному самоосуществлению и одновременно к «вчувствованию» в жизнь другого человека, к участию и соучастию, к полноте связей между человеком и природой, человеком и человеком» [6, с. 3].

Музыка, раскрывая бесконечное духовное пространство культуры, выступает как тончайший инструмент, способствующий идентификации и самоидентификации на пути становления личности, обращая ее к творческому созиданию и самосозиданию, что является стимулом общественного развития.

1. Асафьев, Б. В. Ценность музыки / Б. В. Асафьев // De musica : сб. ст. / Петроградская гос. Академическая фил-ия ; ред. И. Глебов. 1923 г. С. 5–34.

2. Булез, П. Идея, реализация, ремесло : альманах музыкальной психологии / П. Булез. – М., 1994. С. 91–136.

3. Каган, М. С. Искусство в системе культуры : советское искусствоведение / М. С. Каган. – М., 1979. – 249 с.

4. Лосев, А. Ф. Музыка как предмет логики : из ранних произведений / А. Ф. Лосев. – М., «Правда», 1990. С. 195 – 392.

5. Мандельштам, О. Э. Об искусстве / О. Э. Мандельштам. – М., 1995. – С. 239, 250.

6. Рожина, Л. Н. Развитие эмоционального мира личности : учеб. Пособие / Л. Н. Рожина. – Изд. «Вышэйшая школа». – Минск, 2003. – С. 3.

7. Суханцева, В. К. Музыка как мир человека : от идеи Вселенной к философии музыки / В. К. Суханцева. – Киев : Факт, 2000. – 176 с.

*И. В. Ефремова,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры режиссуры эстрады*

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ БАЛЬНЫХ СЦЕН В ПОСТАНОВОЧНЫХ ВЕРСИЯХ ОПЕРЫ П. ЧАЙКОВСКОГО «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Одной из тенденций XXI века является возрождение интереса к культурным традициям прошлого в целом и к балу в частности. Это проявляется, прежде всего, на уровне тщательного